

М. И. Конюшкевич (Гродно)

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА П. П. ШУБЫ
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГРАММАТИКИ
СЛАВЯНСКОГО ПРЕДЛОГА¹**

Данная статья – продолжение цикла наших публикаций [1, 2 и др.], посвященных исследованию предлога в рамках международного проекта «Грамматика славянского предлога», разрабатываемого учеными Беларуси, России, Украины, Болгарии и др. стран под руководством проф. М. В. Всеволодовой (МГУ, Россия).

Автору этих строк уже приходилось писать [3] о новаторстве П. П. Шубы-лексикографа, состоящем в функционально-семантическом принципе построения его известного труда [4], который по своим задачам и их решению не имеет аналогов в восточнославянской лексикографии и по сей день. Здесь же мы хотим обратить внимание на идеи, которые были в свое время [5] высказаны П. П. Шубой относительно грамматики предлога и получили развитие в сегодняшнем видении этого класса релятивных единиц.

Одна из этих идей базируется на бифункциональности (в традиции – омонимии) знаменательных и служебных слов. «Никакие «речевые фигуры», типа выражений «выполняет функцию предлога», «выступает в роли предлога», положение спасти не могут, пока сам термин «предлог» мы будем понимать в узко морфологическом смысле. Получается, что то, что мы считаем одной частью речи, на самом деле – **не всегда одна часть речи** (выделено нами. – М. К.), а иной раз **сочетание их**, выполняющее ту же синтаксическую функцию, что и простой предлог» [5, с. 8]. В развитие этой идеи следует признать функции предлога во многих сочетаниях, возникающих в процессе речестроения и образующих семантические модели предлогообразования на речевом уровне, а при многократном повторении – и на языковом.

Придерживаясь положения, что способность связывать одно слово с другим – это не что иное, как функция, т. е. понятие чисто синтаксическое, П. П. Шуба утверждает, что «предлог, если брать его во всём объеме, – это **синтаксическая единица** (выделено нами. – М. К.), формирующая синтаксическую единицу (как прави-

---

¹ Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ (грант № Г04Р-032).

ло, словосочетание), а следовательно, «то, что мы называем предложом, будет одним из средств, оформляющих это словосочетание» [5, с. 9)].

С учетом теории Г. А. Золотовой о синтаксеме отсюда вытекает: а) предлог вместе с флексией – своего рода синтаксемный «конфигс» (аналогия со словообразованием на синтаксемном уровне проведена М. В. Всеволодовой и получила развитие в наших работах); б) синтаксемообразующая функция – одна из важнейших функций предлога; в) предлог следует рассматривать во всей полноте этого категориального класса и в его взаимосвязях с другими уровнями и категориями языка и с учетом всей многофакторности языка как системы.

Идея ранжирования лексем по степени их определённости, воплощенная П. П. Шубой в приложениях его Словаря, и знание полевого устройства Языка позволяет представлять категорию предлога в виде не конечного списка морфологических единиц, а открытого поля, в котором конституенты объединены предложной функцией, независимо от того, закрепились ли лексема в языке как служебная или выступила в качестве таковой в единственном контексте. Развитие функционально-коммуникативного синтаксиса позволяет прогнозировать втягивание в поле предлога знаменательных лексем, уже специализирующихся в высказывании в роли строевых. Так, дериваты многих связочных, фазисных, модальных глаголов в составных сказуемых – претенденты на предлоги; предложную функцию способны выполнять также классификаторы, дериваты экспликаторов, реляционных, экзистенциальных предикатов.

П. П. Шуба отмечал бурный рост предлогов в белорусском языке на протяжении XX столетия, но едва ли он предполагал, что список единиц, способных выступить в предложной функции, будет исчисляться тысячами (в нашем Реестре белорусских предлогов и их аналогов уже 6900 единиц, но это не конечная цифра). Однако к созданию такого списка подвигнул нас сам П. П. Шуба: в его Словаре приведены некоторые предложные сочетания типа *блізка (бліжэй) да*, *блізка (бліжэй) каля*, *блізка (бліжэй) над* и т. п., позволяющие на системных отношениях значительно увеличить перечень подобных аналитических образований.

В русском языке М. В. Всеволодова отмечает в таких сочетаниях конкретизаторы с векторным или скалярным значением. В Сло-

варе П. П. Шубы список только предложно-наречных сочетаний насчитывает 94 единицы, среди которых одну треть составляют сочетания пространственной семантики. Разработчиками проекта составлен и систематизирован список из более чем 300 белорусских предложных сочетаний с указанной семантикой (если есть *лявей ад*, то должно быть и *правей ад* и т. п.), еще в несколько раз эта цифра увеличивается в результате компоновки наречных предлогов с первообразными типа *угары на*, *зводдаль пад*, *наперадзе за* и др.

Будучи активным билингвом как носитель языка, русистом и белорусистом – как ученый, П. П. Шуба видел влияние русского языка на белорусский не только и не столько в заимствованиях и калькировании, сколько в возбуждении собственных ресурсов белорусского языка.

Ускоренные темпы развития белорусского языка, особенно его терминологической и стилистической систем, породили и множество вариантов, в том числе и за счет обращения к диалектам, просторечию, старобелорусскому и даже (отталкиваясь от русского на волне русофобии) польскому языкам. Нами замечено, что варианты в русском языке множатся за счет форм, в белорусском – за счет лексем. Например: *в честь* – *у чэсць*, *у гонар*; *наперерез*, *наперехват* – *наперарэз*, *напярэймы*, *наперасек*, *наператоч*; *невдалеке от* – *зводдаль*, *зводдаль ад*, *зводдаляк ад*, *воддаль*, *воддаль ад*.

Активное образование и функционирование составных образований в качестве релятивных единиц в современных русском и белорусском языках неизбежно. Белорусский язык в статусе государственного обнаруживает способность обеспечить все сферы своего функционирования, включая язык науки и прессы. Пуризм, против которого неоднократно в дискуссиях выступал П. П. Шуба, в этом отношении и бессилён, и, на наш взгляд, вреден.

1. *Конюшкевич М. И.* Русские и белорусские предлоги: списочный состав, закономерности образования, первый опыт сопоставления // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2005. № 4. С. 64–79.

2. *Конюшкевич М. И.* К вопросу о парадигме предлога // Русский язык: система и функционирование: Матер. Междунар. науч. конф. (18–19 мая 2004 г., Минск). Минск, 2004. С. 23–25.

3. *Конюшкевич М. И.* Функциональная грамматика в лексикографии: новаторство П. П. Шубы-лексикографа (на материале предлогов сравнительной семантики) // Чтения, посвященные памяти П. П. Шубы (к 75-летию со дня рождения): Сб. науч. ст. С. 33–41.

4. *Шуба П. П.* Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў. Мінск, 1993.
5. *Шуба П. П.* Прыназоўнік у беларускай мове. Мінск, 1971.